

Н.А. Черлюнчакевич

**Национальный состав
Советской Украины**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Н11

Н11 **Н.А. Черлюнчакевич**
Национальный состав Советской Украины / Н.А. Черлюнчакевич – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 130 с.

ISBN 978-5-458-40515-7

ISBN 978-5-458-40515-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа является первым опытом детального изучения национального состава Советской Украины применительно к поставленным Советской властью практическим целям и составляет необходимое дополнение к изданной одновременно с ней этнографической карте УССР.

При издании означенной карты, нам пришлось считаться с необходимостью скорейшего выхода ее в свет, ввиду назревшей настоятельной необходимости в таковой для многих советских учреждений и работников, а в особенности для тех, которым приходится практически проводить мероприятия, вытекающие из национальной политики Советской власти, а потому технической стороне дела, а также полноте и всесторонности выяснения спорных вопросов о национальном составе населения в отдельных местностях и населенных пунктах Украины мы не могли уделить достаточно времени и места.

Мы использовали для настоящей работы лишь те источники и монографии по национальному составу УССР, которые при существующих условиях могли быть нами добыты в Харькове и в местных исполкомах Украины. В частности, нами использованы пока нигде не напечатанные материалы, полученные с мест, а также все данные, имеющиеся по этому вопросу в распоряжении ЦСУ УССР, с которым эта работа в отношении подбора соответствующего статистического материала велась в полном контакте. Надо, однако, заметить, что события военного периода и гражданской войны лишили нас возможности располагать достаточно равномерным и равноценным материалом для критического анализа национального состава населения в каждой из губерний, что видно из приведенного в „Объяснительной записке“ перечня источников, особенно скудных по большинству правобережных губерний.

Кроме обзора источников, литературы и материалов, использованных нами при выполнении нашей работы, мы в первой главе „Объяснительной записки“ отмечаем основные принципы советской политики по национальному вопросу, которыми мы руководились при составлении этнографической карты, и вытекающие из них практические задачи, а также даем объяснение методов и приемов ее составления.

Во второй главе „Объяснительной записки“ сделана попытка вкратце проследить исторические моменты и условия

расселения отдельных национальностей на территории Украины даже в сравнительно отдаленные от нас эпохи, наряду с описанием и критическим анализом национального состава населенных пунктов Украины, а также приведены те административно-территориальные изменения, которые были произведены в границах губерний и округов в период революции и районирования УССР.

В приложениях мы помещаем таблицы, представляющие цифровые данные о национальном составе губерний и округов, о составе районов со смешанным населением, о национальном составе городов Украины, а также приводим списки прочих населенных пунктов, заселенных целиком или в преобладающем количестве национальными меньшинствами, а также даем распределение национального состава УССР по новым округам, намеченным в связи с упразднением губернского деления и переходом на трехступенную систему управления.

Наконец, в приложениях приведен полностью декрет ВУЦИК'а и Совнаркома УССР от 1-го августа 1923 года, как определивший основное содержание этнографической карты УССР и программу практических задач, обеспечивающих равноправие языков на Украине.

Выпускаемая в свет карта УССР является первой на Украине, составленной в метрических мерах, исходя из декрета о применении метрических мер в СССР и из удобства пользования таковыми. Численный масштаб карты 1:750.000 в переводе на линейный равняется в одном сантиметре—7,5 километра. Этот масштаб избран с целью получить карту такого размера, при котором, кроме нанесения на нее уже имеющихся в нашем распоряжении данных, можно было бы постепенно наносить также те исправления и дополнения, которые последуют в результате дальнейшего изучения и разработки национального состава населения Украины. Градусная сетка карты вычислена в проекции Бонна, как наиболее подходящей для конфигурации Украины.

В целях экономии средств по изданию карты, нам пришлось ограничиться минимальным количеством основных красок, дополняя недостающие путем комбинирования первых, вследствие чего, а также вследствие дефектов бумаги и спешного характера работы, произошли неизбежные графические дефекты.

Поскольку данная работа является первой в Союзе ССР, отражающей национальный состав союзной республики в целом, составленной при том при отсутствии специальной этнографической переписи УССР и при далеко неполном использовании всего относящегося к этому вопросу исторического и этнографического материала,—мы заранее должны предупредить о наличии в ней неточностей, пробелов и даже некоторых неправильностей, а потому все указания научных работников, критиков

практических деятелей на наши недочеты и ошибки будут приняты нами с особенной благодарностью.

Мы глубоко убеждены в том, что полное изучение и точное количественное определение действительного распространения каждой из национальностей, заселяющих Украину, может быть достигнуто лишь в результате длительной и кропотливой работы всех учреждений, организаций и отдельных работников УССР, прямо или косвенно соприкасающихся с работой в этой области.

В разработке материала для настоящей работы и в составлении этнографической карты участие принимали—заведывающий картографической частью НКВД тов. И. И. Малеваный, техник-картограф тов. Т. А. Скрыпник и другие сотрудники НКВД УССР.

Вторая глава „Объяснительной записки“, заключающаяся в погубернском описании национального состава населения УССР, составлена тем же тов. Малеваным и просмотрена в историко-этнографическом отношении академиком Д. И. Багалеем.

Перевод географических названий с русского языка на украинский проверен непременным секретарем Украинской Академии Наук А. Е. Крымским, которому, равно как и академику Д. И. Багалю, за оказанное содействие и предоставление последним в наше распоряжение относящихся к работе книг и пособий, выражаем нашу признательность.

Составление первой главы (общей части) „Объяснительной записки“, а также редакция таковой в целом и общее руководство разработкой материалов и составлением этнографической карты принадлежит нижеподписавшемуся.

Н. Черлючакевич.

Харьков,
май 1925 года.

=====

Глава I.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Исполняя постановление Совнаркома, вынесенное в конце 1923 года о срочном издании этнографической карты Украины, в связи с проведением в жизнь мер, обеспечивающих действительное равноправие языков на Украине, НКВД УССР выпускает в свет первую этнографическую карту Советской Украины, с нанесением на нее данных о национальном составе населения каждой губернии, округа, района и городского населенного пункта. В настоящем издании учтены практические потребности в этнографической карте, которая должна облегчить возможность более полного обслуживания государственными органами культурных и хозяйственных нужд каждой из населяющих УССР национальностей и, в частности, перевода делопроизводства в органах Советской власти на язык той национальности, которая имеет преобладающую численность населения в той или другой административно-территориальной единице. Предлагаемая вниманию этнографическая карта может служить наглядным подсобным материалом, фиксирующим внимание советских и общественных органов на том, какие национальности в данной местности существуют и на каком языке должны быть проводимы в ней соответствующие мероприятия в различных отраслях советской и общественной работы в интересах удовлетворения потребностей населения.

Непосредственные практические задачи настоящего издания карты тем самым определили характер и содержание таковой и ограничили работу составителей исключительно территориями, на которой ныне осуществляется власть УССР,—ввиду чего на нашей карте не отмечены национальный состав и украинское население Бессарабии, путем захвата удерживаемой Румынией. Равным образом, не отмечено украинское население на территории Галиции и Буковины, а также на территории Холмщины и части Волынской губернии, отошедшей по Рижскому договору к Польше, хотя все это смежное с УССР украинское население всецело тяготеет к Советской Украине, как прочно связанное с ней историческим прошлым, культурными и экономическими узами.

При определении состава национальностей и нанесении их на карту была устранена всякая тенденциозность, характеризующая политиков буржуазных государств, стремящихся к насильственному причислению к господствующей национальности населения, принадлежащего к национальным меньшинствам.

Наша этнографическая карта, объективно отмечая фактические данные о местонахождении и количественном распространении той или другой национальности УССР, соответствует той политике Советской власти по национальному вопросу, которая всего ярче выразилась в факте создания Совета Национальностей, как одной из двух Палат Центрального Исполни-

тельного Комитета Союза ССР,—с одной стороны, и в издании ВУЦИК'ом и Совнаркомом УССР декрета «О мерах обеспечения равноправия языков и о содействии развитию украинского языка»,—с другой. Приведенные законодательные акты, несмотря на их различный масштаб, характер и форму проявления, имеют то между собою общее, что задачей их является обеспечение свободного культурно-национального и хозяйственного развития каждой из национальностей, входящей в состав СССР, как бы мала она ни была. Отрицая всякое подавление малой национальности национальностью преобладающей и даже самое понятие «государственного» и «господствующего» языка заменяя понятием «наиболее распространенного языка», эта советская политика является беспримерной не только в истории царизма, когда все нерусские национальности рассматривались, как неравноправные инородцы, враждебные русской государственности и, как таковые, обречены были на денационализацию и принудительное обрусение, и даже самое слово «Украина» считалось запретным и было заменено «Малороссией». С ней не может сравниться также национальная политика наиболее „демократических“ буржуазных стран, где отношение к национальным меньшинствам является крайне лицемерным и, во всяком случае, далекими от политики советской, которая всегда идет навстречу желаниям трудящихся каждой национальности в осуществлении ими права на национальное самоопределение, и даже оказывает всемерное содействие им в выделении самостоятельных национальных административных единиц, начиная от национальных сельсоветов и районов (образование целого ряда немецких, польских, болгарских, еврейских и др. районов и сельсоветов) и кончая автономными национальными областями и даже республиками (например, образование в 1924 г. в составе УССР Автономной Молдавской Социалистической Советской Республики). Эта политика Советской власти диаметрально противоположна политике соседних с нами Польши и Румынии, где отношение к национальным меньшинствам, вообще, и к украинцам, в особенности, даже в настоящее время—«эру демократии»—ничем не отличается от национальной политики царского самодержавия, если не хуже последнего.

Таким образом, советская политика по национальному вопросу не только устраняет всякую мысль о допустимости искажения объективных данных и ложном зачислении лиц одной национальности в состав другой—национальности большинства, а, наоборот, заинтересована в выявлении того, какая национальность является преобладающей в том или другом населенном пункте, и эта политика получила полное свое отражение при составлении этнографической карты.

Из существующих наиболее распространенных методов составления этнографических карт, нами принят наиболее простой, заключающийся в закрашивании территории каждого района одной или несколькими красками, в соответствии с количеством преобладающих национальностей по населенным пунктам данного района, при чем преобладающей национальностью мы считаем ту, которая составляет свыше 50% общей численности населения в каждом отдельном населенном пункте.

Отношение величины цветных пятен на карте, обозначающих национальные меньшинства, ко всей площади территории

соответствующего района, пропорционально отношению числа жителей нацменьшинств к числу жителей всего района.

К сожалению, нам пришлось отказаться от заштриховки или оттенения краской местностей с наличием тех национальностей, которых имеется менее 50% по отдельным населенным пунктам со смешанным составом населения, чтобы не упустить основной нашей задачи и не перегрузить карты множественностью изображений и, ввиду недостаточной точности данных о количестве в них национальных меньшинств, изучить которые и является задачей работников мест и дальнейших исследований. Сравнительно слабая нагрузка этнографической карты именно и объясняется желанием более выпукло показать отдельные национальности, проживающие на территории Украины, ограничиваясь только случаями их численного преобладания в населенном пункте, так как четкость обозначения их, несомненно, пострадала бы при слишком большой нагрузке карты штриховкой или обилием названий. Таким образом, на нашу карту, кроме границ губерний, округов и районов и административных центров (до райцентров включительно), как общее правило, нанесены более или менее значительные населенные пункты с преобладанием нацменьшинств. Частично нанесены также населенные пункты, сомнительные по национальному составу населения, которые, в отличие от бесспорных, не отмечены красками нацменьшинств. На карту нанесены, сверх того, железные дороги, как культурно-экономический фактор в жизни страны, с обозначением названий узловых станций, и важнейшие реки, как имеющие значение в прошлом, при образовании поселений той или другой национальности. Все поле карты, без изъятия пространства лесов, болот и других незаселенных местностей, как имеющих на Украине сравнительно небольшие размеры, закрашено сплошь, наравне с заселенной территорией.

Переходя к обзору источников и материалов, в той или другой мере нами использованных при составлении этнографической карты и настоящей «Объяснительной записки» (см. перечень таковых в конце настоящей главы),—необходимо прежде всего остановиться на всеобщей переписи 1920 года, как на единственном источнике, который, казалось бы, должен быть принят нами за основу, поскольку нашей задачей является установление национального состава всей УССР, вплоть до каждого ее населенного пункта. Однако, несмотря на свою всеобщность, универсальность и сравнительную недавность, перепись эта не могла быть использована для вышеуказанной цели, ввиду следующих соображений. Во-первых, около четверти территории, и в том числе пограничные губернии (Волынская и Подольская) целиком, вследствие военных действий с Польшей, а также охвата целых уездов и волостей Украины уголовным и политическим бандитизмом, остались не переписанными вовсе, и это обстоятельство уже само по себе лишает эту перепись важнейших качеств, необходимых для принятия ее за основу нашей работы, а именно,—однородности и сравнимости данных, ибо создавшиеся пробелы пришлось бы в слишком большом количестве случаев восполнять другими источниками. Во-вторых, добытые этой переписью статистические данные по весьма значительной части Украины представляются явно недостоверными и непригодными для наших целей, так как перепись 1920 года

на Украине производилась в весьма ненормальных условиях наибольшей напряженности гражданской войны и развития того же уголовного и политического бандитизма, что не могло не отразиться отрицательным образом на ее качестве. Наконец, эта перепись произведена в старых административных границах — по волостям и уездам, что также представляет значительное неудобство ее использования при новом административно-территориальном делении Украины, произведенном в первой его стадии в 1923 году. Все же эта оценка переписи в целом не лишает ее значения по тем местностям, где таковая проходила в более или менее нормальных условиях, и во многих случаях, как увидим ниже, при детальном описании национального состава населения по отдельным губерниям УССР, данные этой переписи были нами приняты, как достаточно достоверные и пополняющие другие источники и материалы.

Что касается данных всеобщей переписи 1897 г., то таковые, как опубликованные лишь в виде итогов по губерниям, уездам и городам, в границах дореволюционного административного деления, и ввиду полного отсутствия поселенных данных, также были использованы только, как ориентировочный материал, при спорности и противоречивости других данных.

Другие из перечисленных ниже источников, как печатные труды и монографии, так и не изданные материалы, а равно переписи по Волынской и Донецкой губерниям, могли быть использованы нами лишь как подсобный материал при анализе и критической оценке основного материала по национальному составу УССР, хотя надлежит здесь отметить особенную ценность материала по Донецкой губернии.

Таким образом, единственным источником, который мог быть положен в основу нашей работы оказалось описание районов 1924 г., произведенное по постановлению ВУЦИК'а и Совнаркома. Означенный материал, как составленный, на основании сплошного описания районов, низовым статистическим аппаратом, по единой форме и под общим наблюдением и руководством ЦСУ УССР, хотя и не имеет характера всеобщей переписи, все же является достаточно точным и близким к действительности, как добытый, путем опроса каждого сельсовета и о каждом населенном пункте в отдельности, хорошо знающим свой район статистиком.

Кроме того, этот материал имеет для нашей работы ту исключительную ценность, что является абсолютно однородным и приурочен к границам нового административно-территориального деления.

Работа, связанная с составлением карты и подведением общих итоговых данных проводилась по следующему общему плану:

1. *Установление списка населенных пунктов с преобладающим по количеству (свыше 50%) населением из числа национальных меньшинств, без дифференциации по национальностям остального населения в каждом отдельном населенном пункте (см. Приложение III).*

2. *Разработка национального состава населения районов в абсолютных числах и процентном отношении, при чем общее количество населения района в целом (без городов) и по каждому населенному пункту в отдельности бралось из мате-*

риалов описания районов 1924 г. Общее количество населения по каждой национальности, входящей в состав *района*, определялось количеством *всех жителей* тех населенных пунктов, в которых данная национальность преобладает. Таким образом, прочие национальности, живущие в данном населенном пункте и составляющие в нем меньшинство (менее 50% населения), во внимание не принимались, ввиду отсутствия точных данных о распределении прочих национальностей по каждому населенному пункту (см. Приложение II).

3. *Исчисление национального состава сельского населения округов и губерний* в абсолютных числах и процентном отношении путем суммирования порайонных итогов (см. Приложение I или таблицу, помещенную на этнографической карте).

4. *Установление национального состава городов* по данным губисполкомов, причем надлежит отметить, что эти данные по некоторым губерниям отличаются от материалов переписи 1923 года, к сожалению, не разработанных ко времени составления карты. В список городов вошли лишь те городские пункты, которые к моменту издания этнографической карты были утверждены в законодательном порядке, как города, или же, по предварительной проработке их в Госплане и Центральной Административно-Территориальной Комиссии при ВУЦИК'е, были намечены для внесения в этот список (см. Приложение IV).

5. *Составление этнографической карты.*

Из всех перечисленных моментов работы самым трудным и сложным является установление списка населенных пунктов, где проживают в абсолютном или преобладающем (свыше 50%) количестве населения наименьшинства, поскольку приходилось, как увидим ниже, при детальном описании национального состава каждой губернии, весь материал порайонного описания 1924 г. подвергать критической оценке путем сопоставления его с другими источниками.

Национальный состав сельского населения районов разрабатывался в пределах районных границ на 1-е августа 1924 г., а национальный состав округов и губерний исчислен в пределах окружных и губернских границ по состоянию административно-территориального деления на 1-е марта 1925 года, при чем, кроме того, в состав Украины причислены части территории РСФСР и БССР, а равно исключены местности УССР, подлежащие передаче в РСФСР и БССР, на основании постановления соответствующих центральных учреждений Союзных Республик.

Что касается городского населения, то необходимо отметить, что точной разбивки населения УССР на сельское и городское произвести не удалось. Из общего количества городских поселений Украины были выделены в особую группу лишь 91 город, графически изображенные на карте в виде круговых диаграмм национального состава каждого города, с общим количеством городского населения в 3,173.613 жителей, каковым числом, конечно, не определяется количество всего городского населения УССР, которое вместе с неземледельческим населением поселений городского типа выразится в цифре, вероятно, значительно превышающей 4.000.000 жителей. Однако, незаконченная классификация поселений городского типа и наличие в этих последних очень значительного количества земледельческого населения, весьма недостаточно учтенного, заставили

нас остановиться лишь на населении означенных 91 городов, как городском, вследствие чего общие итоги городского населения УССР являются по нашим данным преуменьшенными, а сельского населения, наоборот, соответственно преувеличенными, поскольку к нему отнесено все население поселений городского типа.

При таком выделении городов, все почти 28 миллионное население УССР распадается на 88% жителей сельских местностей (в том числе поселений городского типа) и 12% горожан, давая в целом по УССР огромное преобладание (81,6%) украинцев.

Однако, в то время как на сельские местности приходится в среднем 89% украинцев, причем в некоторых округах их количество доходит почти до 100%,—в городах УССР украинское население занимает в среднем третье место, составляя лишь около 28% городского населения и уступая по своей численности первое место русским (35,4%) и второе—евреям (31,3%), хотя по целому ряду городов УССР украинцы также составляют преобладающее количество населения (см. Приложение IV).

Столь резкое различие в национальном составе сельского и городского населения УССР, кроме других исторических причин, объясняется систематическими мероприятиями самодержавия, направленными, в первую очередь, на руссификацию городов Украины, как естественных центров культурного влияния, и на запрещение еврейскому населению селиться в селах, в связи с пресловутой чертой оседлости. Оба эти явления в настоящее время, при наличии советской национальной политики, не только не могут иметь места на Украине, но, наоборот, здесь, как сказано выше, приняты все меры к фактическому обеспечению равноправия национальностей и языков в УССР, в результате чего, надо полагать, это резкое различие в национальном составе города и села будет постепенно сглаживаться.

Отсутствие точных цифровых данных о национальных меньшинствах тех населенных пунктов УССР, в которых они не составляют большинства жителей, заставило нас принять национальные меньшинства Украины, подобно населению городов, в преуменьшенном количестве, временно отказавшись от учета национальных меньшинств, вкрапленных по отдельным населенным пунктам не сколько-нибудь компактной массой, а единицами—десятками и, во всяком случае, в количестве, не достигающем до 50% жителей в данном населенном пункте.

Таким образом, итоговые данные о национальном составе Украины представляют собою не абсолютно точный статистический материал о национальных меньшинствах, заселяющих УССР, а дают лишь цифры, с большей или меньшей степенью приближения отражающие национальный состав Украины по отдельным национальностям в момент, непосредственно предшествующий переходу Украины на трехступенную систему управления.

Зато мы даем детальный и довольно точный учет населения национальных меньшинств тех населенных пунктов УССР, где оно составляет преобладающую национальность, что на ближайший ряд лет для практических целей советского строительства является гораздо более важным и ценным.

В частности, необходимо остановиться на итогах, относящихся к Донецкой губернии, поскольку в них ненормально вы-